

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

Н. П. ПУХОВА

О МЕСТЕ И ЗНАЧЕНИИ ГЕГЕЛЕВСКОЙ НАТУРФИЛОСОФИИ В ЕГО УЧЕНИИ

Автор рассматривает два подхода к изучению натурфилософии Г. Гегеля — естественнонаучный и историко-философский. Для определения места и значения натурфилософской теории Г. Гегеля в современной науке необходим синтез этих двух подходов. Благодаря такому синтезу выявляется, что концепция природы Г. Гегеля не соответствовала последним открытиям XIX в.

Ключевые слова: философия природы; диалектика природы; методология науки.

УДК 113/119 (430)(091)

Следует выделить два основных подхода в вопросе о месте и значении гегелевской натурфилософии в его учении: согласно первому подходу, который характерен главным образом для естествоиспытателей, «Философия природы» — это самостоятельная система, объясняющая и систематизирующая явления природного мира; согласно второму данная работа Г. Гегеля рассматривается как часть системы «Энциклопедии философских наук», и такая трактовка характерна преимущественно для профессиональных философов.

Первый подход, отражающий оценку учеными натурфилософии Г. Гегеля, тесным образом связан с их отношением к натурфилософии вообще. Отношение к натурфилософии с 40-х гг. XIX в. было крайне отрицательным. Вопрос заключается даже не в том, что методология позитивизма стала господствующей в тогдашнем теоретическом естествознании, а в том, что изменяется сам характер взаимоотношений философии и науки. На стыке XVIII—XIX вв. было важно построение единой картины мира на основе некоторых фундаментальных принципов, но к концу первой половины XIX в. все более актуальными становятся проблемы методологического синтеза.

Во второй половине XIX в. различные варианты натурфилософии разрабатывались И. Гербартом, Г. Лотце, Г. Фехнером, Э. Гартманом и др. Однако преобладающим было негативное отношение ученых к натурфилософии. Большую роль в формировании такого отношения сыграл тот факт,

Наталья Владимировна ПУХОВА (pukhova94@gmail.com), преподаватель-стажер кафедры философии Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

что натурфилософы стремились возместить недостаток знания недостоверными построениями и гипотезами. Именно такими туманными гипотезами были богаты сочинения Ф. Шеллинга, Г. Гегеля и ряда их последователей [1]. Например, такой известный физик, как Р. Майер, не был согласен с натурфилософскими объяснениями явлений. Он рассуждал о том, что философия природы внеэмпирична, прибегает к спекулятивным гипотезам и бесплодна для естественных наук.

Немецкий химик Ю. Либих, который в молодости разделял натурфилософские взгляды Ф. Шеллинга, позже указывает на то, что натурфилософия стала одной из причин столь слабого развития естественных наук в начале XIX в. в Германии [2].

Французский биолог Э. Жоффруа Сент-Илер уделяет большое внимание критике немецкой философии. По его словам натурфилософия исходит из идеи единства природы: «Из принципа единства, т. е. идеи таинственной и неясной, натурфилософы вывели более точные положения: 1) существуют законы, которые по их мнению являются общими для вселенной; 2) все живые существа образованы из определенных, всегда одинаковых элементов, встречающихся, однако, в различных сочетаниях; 3) в целом и в каждой части целого повторяются одни и те же принципы и те же явления» [3, 422]. Главный его упрек в адрес натурфилософии заключается в том, что в ней делаются поспешные выводы из данных естествознания, и что чрезмерная самонадеянность заменяет ей кропотливый анализ этих данных.

Гумбольдт был очень ярким критиком натурфилософии. В своем произведении «Космос» ученый неоднократно критикует схематизм и фантастический язык натурфилософских систем, а в ряде написанных им заметок он критикует гегелевское определение теплоты.

В то же время великий математик К. Гаусс отмечает, что когда читаешь натурфилософию Ф. Шеллинга и Г. Гегеля, то «волосы встают дыбом». Великий физик Г. Гельмгольц во введении к курсу теоретической физики писал: «В первой половине настоящего столетия между философией и естественными науками под влиянием шеллинго-гегелевской философии тождества сложились малоотрадные отношения. Причина лежала главным образом в глубокой противоположности методов, взаимно оспаривавших право на существование» [4, 67].

Другой выдающийся физик Л. Больцман критикует Г. Гегеля за то, что тот отрицает ценность атомистики для естественных наук. Однако ученый не умаляет исторического значения натурфилософии, которая порой опережала многие экспериментальные исследования природы. И вместе с тем натурфилософия слишком часто прибегала к спекулятивным измышлениям, вступая, тем самым в конфликт с развитием естествознания.

Весьма специфическим в те времена было отношение к натурфилософии В. Оствальда. В период всеобщего неприятия и отрицания натурфилософии он напротив проводит мысль о том, что необходимо возрождение натурфилософских исследований. Однако он не приемлет старой трактовки натурфилософии, хотя и подчеркивает, что «естествоиспытатель, занимаясь своей наукой, непременно приходит к тем же вопросам, которые разрабатывает философ» [5, 6]. В связи с тем что непроходимой пропасти между естествознанием и философией не существует, следует возродить философское исследование естественнонаучных проблем.

Неприятие натурфилософских систем нашло отражение и в историко-научных исследованиях конца XIX — начала XX в. Например, историк физики Ф. Розенберг рассуждает о натурфилософии Г. Гегеля так: «от этой игры словами не было моста к природе, и даже понимание естественнонауч-

ного метода не было более возможно» [6, 10]. Ф. Даннеман отмечает, что натурфилософия является совокупностью фраз полной мистики [7].

Преобладание позитивистской теории в философии науки в конце XIX и начале XX в. повлияло на отрицательное отношение к натурфилософии в целом. Большинство философов того периода отмечали, что ученые не принимают натурфилософию всерьез.

Однако в XX в. отношение естественников к натурфилософии и метафизике существенно меняется. Негатив сменяется пониманием важности некоторых исходных метафизических принципов, оказывающих огромное влияние и на выбор проблемы, и на формирование теории, и на способы рассмотрения вопросов, и на подключение к той или иной парадигме в истории науки. Ученые начинают осознавать оправданность существования натурфилософии на определенном этапе развития естествознания и предлагают новые варианты переосмысления ее содержания и предмета.

Так, согласно первому варианту натурфилософия отождествляется с методологией и логикой науки (В. Дубислав). Согласно второму сути натурфилософии становится критико-рефлексивный анализ проблем естествознания в мировоззренческом синтезе естествознания (Н. Гартман, А. Уайтхед и др.).

С этого момента существенно меняется и отношение к натурфилософии Ф. Шеллинга и Г. Гегеля. Ученые начинают обращать внимание на их заслуги в разработке философских вопросов естествознания и, более того, признают справедливость критики ими использования понятия силы в химии и биологии. Они высоко оценивают и факт предвидения немецкими философами научных достижений XX в. Например, А. Майер-Абих пытается создать с помощью гегелевского метода восхождения от абстрактного к конкретному свою теоретическую биологию. А М. Борн с большим интересом анализирует гегелевскую критику кантовской «вещи в себе»: «Если объекты новейшей физики, и в частности атомной физики, отождествить с кантовской «вещью в себе», то можно согласиться с Гегелем, что они являются «идеальными абстракциями». Однако утверждение, что эти объекты совершенно пусты или являются чем-то из «потустороннего мира», не ухватывает сути дела» [8, 176].

Высоко оценивает гегелевскую идею развития и Э. Шредингер. Он пишет: «Вряд ли когда-либо какая-нибудь идея оказала более могущественное влияние на направление интересов, чем идея развития ... принятие этой идеи философией Гегеля сохранило за ней до сегодняшнего дня видимость постоянной ценности. Представим себе, насколько эта мысль вошла нам в плоть и кровь, если без нее мы ни о чем думать не можем и, естественно, привлекаем ее во всех случаях» [9, 31–32].

Некоторые философы отмечают, что в натурфилософии Г. Гегеля присутствует спекулятивное предвосхищение очень важных результатов теории относительности, квантовой механики: «...до последнего времени влияние идей Гегеля на физическое познание не находило явного подтверждения... Существенной и явной адекватности идей немецкого философа физическим теориям классики не обнаруживается. Дело коренным образом меняется в связи с созданием Н. Бором интерпретации квантовой механики на основе концепции дополнительности. Эта новая теория принципиально подходит к методологическим концепциям Гегеля в силу того, что с квантовой теорией возникает существенно неклассический тип физического знания: в структуру теории входят «нефизические» принципы методологического характера, в силу чего теория объекта является одновременно и теорией его познания. Такого типа теоретическое знание созвучно методологическим закономерностям движения формообразований сознания гегелевской «феноменологии духа» [10, 103–104]. «Конечно, — как отмечает российский гегелевед А. Огурцов, —

это крайность, но она показательна, ибо свидетельствует об изменениях в отношении к натурфилософии со стороны ученых XX века».

На одном из международных симпозиумов, посвященных натурфилософии Г. Гегеля (Нидерланды, 1980-е гг.) подчеркивалось, что гегелевская натурфилософия слишком долго находилась в забвении и теперь стала привлекательной не только для философов, но и для математиков, естествоиспытателей и историков естествознания. В то же время немецкий физик Г. А. Шнельдерс в своем докладе об отношении Г. Гегеля к физике рассуждает о том, что его натурфилософия в отличие от учения о природе Ф. Шеллинга не имела никакого значения для развития химии.

Абсолютно противоположную позицию занял, однако, итальянский математик А. Моретто. Он заявил, что на формирование гегелевского диалектического метода существенное влияние оказали дифференциальные и интегральные исчисления [11].

Другой подход — это оценки гегелевской «Философии природы» со стороны философов, которые рассматривают ее не как самостоятельное учение о природе, а исключительно как вторую часть его «Энциклопедии философских наук». Если натурфилософия Г. Гегеля и представляет собой какой-либо интерес для философов, то речь может идти только об историко-философской реконструкции творчества немецкого философа в целом. Более того, они полагают, что «Энциклопедию философских наук» как работу, выражающую всю полноту гегелевской системы, невозможно адекватно рассматривать без изучения ее второй части. Тем не менее гегелеведы не умаляют значения гегелевского диалектического метода и отмечают масштабность его рассмотрения процесса развития — от простого понятия к абсолютной идее. Большинство философов критикуют «Философию природы», за ее недостаточную продуманность и обоснованность, особенно по сравнению с Логикой.

Французский биограф Г. Гегеля Жак Д'Онт пишет в своей книге, что вряд ли мы способны долго защищать теоретическую состоятельность учения, которое хочет сделать из природы инобытие духа. Гегелевское понимание самоотчуждения духа в природу выглядит еще более фантастично, чем идея божественного творения Ф. Шеллинга. Французский гегелевед описывает эту ситуацию так: «Уж лучше бы было сослаться на чудо» [12, 297].

Советский исследователь творчества Г. Гегеля Э. В. Ильенков обращал в свое время внимание на другой момент натурфилософии немецкого мыслителя. Он писал, что «Гегелевская «абсолютная идея», по сути дела, не что иное, как «обожествленное научное понятие», не что иное, как наука, которой приписаны все атрибуты как ортодоксально-христианского, так и реформированного на морально-кантовский лад господина бога. Это наука, заместившая вакантное место бога ... Наука — вещь прекрасная ... «Обожествленная наука», как и все обожествленное, — уже нечто другое... она начинает себя мнить творцом...» [13, 124].

В результате анализа содержания дискуссий и интерпретаций, посвященных гегелевской натурфилософии, можно сделать следующие выводы:

во-первых, можно выделить два основных подхода к интерпретациям гегелевской натурфилософии: согласно первому подходу, который характерен для естествоиспытателей, «Философия природы» — это самостоятельное учение, объясняющее и систематизирующее явления природного мира; согласно второму «Философия природы» Г. Гегеля рассматривается исключительно как часть системы «Энциклопедии философских наук». Такая трактовка характерна для профессиональных философов;

во-вторых, отношение к натурфилософии начиная с 40-х гг. XIX в. было крайне отрицательным. Вопрос даже не столько в том, что методология пози-

тивизма становится господствующей в теоретическом естествознании, а в том, что изменяется сам характер взаимоотношений философии и науки. На стыке XVIII—XIX вв. было важно построение единой картины мира на основе некоторых фундаментальных принципов. Однако к концу первой половины XIX в. все более актуальными становятся проблемы методологического синтеза результатов развития философии и естествознания;

в-третьих, в XX в. ученые начинают осознавать оправданность натурфилософских построений на определенном этапе развития естествознания, предлагают новые варианты переосмысления ее содержания и сути. Согласно первому варианту натурфилософия отождествляется с методологией и логикой науки (В. Дубислав). Согласно второму — сущью натурфилософии становится критико-рефлексивный анализ проблем естествознания в мировоззренческом синтезе естествознания (Н. Гартман, А. Уайтхед и др.).

Литература

1. *Огурцов, А. П.* «Философия природы» Гегеля и ее место в истории философии науки / А. П. Огурцов // Энциклопедия философских наук. Том 2. Философия природы. — М., 1975. — С. 595—622.

Ogurtsov, A. P. «Filosofiya prirodyi» Gegelya i ee mesto v istorii filosofii nauki [Hegel's Philosophy of Nature and Its Place in The History of Philosophy of Science] / A. P. Ogurtsov // Entsiklopediya filosofskih nauk. Tom 2. Filosofiya prirodyi. — М., 1975. — Р. 595—622.

2. *Пухова, Н. В.* Проблемы обоснования математического знания в философии и науке XVIII—XIX веков / Н. В. Пухова // Человек. Культура. Общество : тез. докл. XI науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов фак. филос. и социол. наук БГУ, Минск, 7 мая 2014 г. / редкол.: А. А. Легчилин (отв. ред.), А. С. Солодухо. — Минск : БГУ, 2015. — С. 35—36.

Puhova, N. V. Problemyi obosnovaniya matematicheskogo znaniya v filosofii i nauke XVIII—XIX vekov [The Problems of Foundation of Mathematical Knowledge in Philosophy and Science of XVIII—XIXth centuries] / N. V. Puhova // Chelovek. Kultura. Obschestvo : tez. dokl. XI nauch. konf. studentov, magistrantov i aspirantov fak. fil. i sotsiol. nauk BGU, Minsk, 7 maya 2014 g. / redkol.: A. A. Legchilin (otv. red.), A. S. Soloduh. — Minsk : BGU, 2015. — P. 35—36.

3. *Жоффруа Сент-Илер, Э.* Избранные труды / Э. Жоффруа Сент-Илер. — М. : Наука, 1970. — 706 с.

Zhoffrua Sent-Iler, E. Izbrannyye trudyi [The Selected Works] / E. Zhoffrua Sent-Iler. — М. : Nauka, 1970. — 706 p.

4. *Гельмгольц, Г.* Философия и естественные науки / Г. Гельмгольц // Философия науки. Естественно-научные основы материализма. Ч. 1. Физика. — Вып. 1. — 1923. — С. 67—84.

Gelmgolts, G. Filosofiya i estestvennyie nauki [The Philosophy and The Natural Sciences] / G. Gelmgolts // Filosofiya nauki. Estestvenno-nauchnyie osnovy materializma. Ch. 1. Fizika. — Vyip. 1. — 1923. — P. 67—84.

5. *Оствальд, В.* Философия природы / В. Оствальд. — СПб. : Б-ка самообразования, 1903. — 326 с.

Ostvald, V. Filosofiya prirodyi [The Philosophy of Nature] / V. Ostvald. — SPb. : B-ka samoobrazovaniya, 1903. — 326 p.

6. *Гегель, Г.* Различие систем философии Фихте и Шеллинга / Г. Гегель // Кантовский сборник. — 1988. — № 13. — С. 148—174.

Gegel, G. Razlichie sistem filosofii Fichte i Shellinga [The Difference Between Fichte's and Schelling's Systems of Philosophy] / G. Gegel // Kantovskiy sbornik. — 1988. — N 13. — P. 148—174.

7. *Даннеман, Ф.* История естествознания / Ф. Даннеман. — М. : ГОНТИ, 1938. — 358 с.

- Danneman, F.* Istoriya estestvoznaniya [The History of Natural Sciences] / F. Danneman. — М. : GONTI, 1938. — 358 p.
8. *Борн, М.* Моя жизнь и взгляды / М. Борн. — М. : Прогресс, 1973. — 176 с.
Born, M. Moya zhizn i vzglyady [My Life and My Views] / M. Born. — М. : Progress, 1973. — 176 p.
9. *Шредингер, Э.* Новые пути в физике / Э. Шредингер. — М. : Наука, 1971. — 427 с.
Shredinger, E. Novyye puti v fizike [The New Ways in Physics] / E. Shredinger. — М. : Nauka, 1971. — 427 p.
10. *Хютт, В. П.* Гегель и современное физическое познание / В. П. Хютт // *Философские науки.* — 1974. — № 4. — С. 103–107.
Huytt, V. P. Gegel i sovremennoe fizicheskoe poznanie [Hegel and Modern Physical Knowledge] / V. P. Huytt // *Filosofskie nauki.* — 1974. — N 4. — P. 103–107.
11. *Ойзерман, Т. И.* Кант и Гегель: опыт сравнительного исследования / Т. И. Ойзерман. — М. : Канон, 2008. — 520 с.
Ouzerman, T. I. Kant i Gegel: opyt sravnitel'nogo issledovaniya [Kant and Hegel: The Experience of The Comparative Research] / T. I. Ouzerman. — М. : Kanon, 2008. — 520 p.
12. *Д'Онт, Ж.* Гегель: биография / Ж. Д'Онт. — СПб. : Владимир Даль, 2012. — 511 с.
D'Ont, Zh. Gegel: biografiya [Hegel: The Biography] / Zh. D'Ont. — SPb. : Vladimir Dal, 2012. — 511 p.
13. *Ильенков, Э. В.* Проблема идеала в философии. Гегель и герменевтика / Э. В. Ильенков. — М. : Libroком, 2014. — 144 с.
Ilenkov, E. V. Problema ideala v filosofii. Gegel i hermenevtika [The Problem of Ideal in Philosophy. Hegel and Hermeneutics] / E. V. Ilenkov. — М. : Librokom, 2014. — 144 p.

NATALLIA PUKHOVA

**ON PLACE AND SIGNIFICANCE OF HEGEL'S
PHILOSOPHY OF NATURE IN HIS DOCTRINE**

Author affiliation. *Natallia PUKHOVA* (pukhova94@gmail.com), *Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. This article examines two approaches to the study of Hegel's philosophy of nature: a scientific approach and historical-philosophical approach. The synthesis of two approaches is necessary for the definition of the place and value of G. Hegel's philosophy of nature in modern science. Thanks to this synthesis, we reveal that Hegel's concept of nature did not correspond to the latest discoveries of the 19th century.

Keywords: philosophy of nature; dialectics of nature; methodology of science.

UDC 113/119 (430)(091)

*Статья поступила
в редакцию 15.02. 2018 г.*